

О КВАЛИФИКАЦИИ ГРУППОВЫХ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Р.Н. Гордеев, кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России,
доцент (г. Красноярск)

Групповой характер при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики), учитывается законодателем в качестве квалифицирующих признаков ряда преступлений, предусмотренных главой 25 УК России, а также в качестве конститутивного (обязательного) признака статьи 210 УК России. В настоящей работе, прежде всего, затронуты вопросы квалификации группового сбыта наркотиков.

Существующее судебное толкование вопросов квалификации наркопреступлений, изложенное в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление № 14), в недостаточной мере раскрывает правила уголовно-правовой оценки группового способа его совершения. В пункте 13 Постановления № 14 рассматриваются лишь вопросы пособничества в сбыте.

В последующих судебных разъяснениях также поверхностно рассматриваются вопросы квалификации групповых наркопреступлений, например, в пункте 4 Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ⁷¹ указывается на необходимость учета положений статьи 35 УК России.

Фактическое отсутствие судебного разъяснения квалифицирующего признака «совершение деяния группой лиц по предварительному сговору» порождает неверное его понимание и, соответственно, правоприменение.

При этом, согласно части 4 статьи 19 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» на Верховный Суд Российской Федерации, в целях обеспечения единообразного применения

⁷¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ / утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10.

законодательства Российской Федерации, возлагается обязанность давать судам разъяснения по вопросам судебной практики.

На основании изложенного рекомендуем при квалификации преступлений по пункту «а» части 3 статьи 228.1 УК России (совершение деяния группой лиц по предварительному сговору) учитывать следующие моменты.

Во-первых, применяя данный квалифицирующий признак, необходимо помнить, что в теории и правоприменительной практике сложились правила использования той или иной формы соучастия в качестве отягчающего обстоятельства, квалифицирующего или конститутивного признака конкретного состава преступления, исходя из деления соучастия на формы по объективным или субъективным основаниям.

Так, обстоятельством, отягчающим наказание, можно признать любую форму соучастия. При этом в данном качестве соучастие будет являться разновидностью индивидуализации наказания, суть которой заключается в правильном выборе предложенного (в санкции статьи) законодателем наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного преступления. Именно в выборе наказания, в нашем случае в сторону его ужесточения, и проявляется отражение института соучастия в пункте «в» части 1 статьи 63 УК России.

Исключением являются случаи отражения данной формы соучастия в качестве квалифицирующего или конститутивного признака в соответствующей статье Особенной части УК России (часть 2 статьи 63 УК России). При этом в данном качестве эти признаки затрагивают сферу дифференциации уголовной ответственности.

Так, например, пункт «а» части 3 и пункт «а» части 4 статьи 228.1 УК России предусматривают в качестве квалифицирующих признаков «группу лиц по предварительному сговору» и «организованную группу»; соответственно, данные формы соучастия не могут быть повторно учтены при назначении наказания. Однако статья 228.1 УК России не предусматривает такую форму, как «группа лиц», поэтому она должна учитываться правоприменителем при выборе наказания.

В свою очередь, признаки преступного сообщества (преступной организации) закреплены в статье 210 УК России, и, соответственно, отягчающее обстоятельство, предусмотренное пунктом «в» части 1 статьи 63 УК России (совершение преступления в составе преступного сообщества (преступной организации)), практически применяться не может.

Во-вторых, квалифицирующий признак «группа лиц по предварительному сговору» сочетает в себе две формы соучастия: соисполнительство и соучастие в преступлении с предварительным сговором.

Соисполнительство – это такая форма соучастия, при которой каждый из соучастников полностью или частично выполняет объективную сторону конкретного состава преступления, то есть действия каждого из соучастников вписываются в юридические границы состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК России. При этом следует помнить о том, что выполнение объективной стороны состава определенного преступления заключается в исполнении основного признака этого состава – деяния. Действующее законодательство определяет соисполнительство в части 2 статьи 33 УК России как непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами.

В случае если деяние совершено с юридическим разделением ролей, квалифицирующие признаки «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору» не

применяются. Соучастие в форме «группа лиц по предварительному сговору» должно учитываться как обстоятельство, отягчающее наказание (пункт «в» части 1 статьи 63 УК России).

При определении соисполнительства необходимо четко установить границы объективной стороны деяния, в нашем случае – сбыта. Сбыт – это, прежде всего, отчуждение имущества, то есть выход его из-под контроля прежнего владельца, направленный на передачу его другому лицу, при этом, как правильно указывает Верховный Суд Российской Федерации, способ его передачи значения не имеет. В тех случаях, если наркотики передаются внутри организованной группы от одного члена к другому, сбыта еще нет, так как наркотики находятся под контролем членов группы.

Например, если двое, по заранее состоявшейся договоренности, направленной на сбыт наркотиков, разделили между собой обязанности (первый совершает пособнические действия по расфасовке предмета преступления, а второй единолично их реализует), то данное деяние не подпадает под признаки пункта «а» части 3 статьи 228.1 УК России и должно быть квалифицировано для первого по части 5 статьи 33 и части 1 статьи 228.1 УК России, для второго – по части 1 статьи 228.1 УК России. При этом совершение ими преступления в соучастии должно учитываться судом в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания.

Данная квалификация вытекает из характера выполняемых действий каждым из соучастников. Так, первый не выполняет объективную сторону статьи 228.1 УК России, и если его действия будут пресечены на стадии расфасовки, то они будут образовывать лишь приготовление к сбыту.

То есть при квалификации деяния по пункту «а» части 3 статьи 228.1 УК России необходимо устанавливать выполнение двумя или более лицами признаков объективной стороны данного деяния. Например, факта прикосновенности данных лиц к сбыту наркотиков.

В настоящий момент наркотики в основном сбываются бесконтактным способом, при котором частичное выполнение сбыта будет проявляться в размещении наркотиков в тайниках (закладках), отслеживании поступления денежных средств от приобретателя к сбытчику и сообщении информации приобретателю о месте нахождения наркотиков. Соответственно, выполнение данных действий разными лицами будет образовывать соисполнительство и должно квалифицироваться по пункту «а» части 3 статьи 228.1 УК России.

В-третьих, соучастие в преступлении с предварительным сговором характеризуется тем, что в нем участвуют лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Особенностью данной формы является то, что сговор происходит до начала совершения преступления либо в то время, когда выполнение объективной стороны было уже начато, но на момент сговора данная деятельность была приостановлена. Такая договоренность может быть как общей, так и детальной, может выражаться в форме устного, письменного или конклюдентного соглашения.

Отличие этой формы соучастия от соучастия без предварительного сговора заключается в том, что в соучастии без предварительного сговора субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны конкретного состава преступления. Степень согласованности действий между соучастниками незначительна, и субъективная связь между ними ограничивается знанием одним из них о присоединяющейся деятельности другого лица. Примитивный характер субъективной связи между соучастниками сопровождается, как правило, однородным характером действий соучастников, то есть соисполнительством.

В-четвертых, уголовное законодательство не содержит в главе 25 УК России специальной уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за посредничество в сбыте наркотиков, как, например, статья 291.1 УК России.

Распространение же сложившейся правоприменительной практики в отношении взяточничества на преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, противоречит устоявшимся теоретическим положениям о действии института соучастия в преступлениях со специальным субъектом. Так, получение взятки – это деяние, совершаемое специальным субъектом, и в тех случаях, когда должностное лицо использует лиц, не наделенных данными признаками, для выполнения объективной стороны, его действия являются исполнительскими, действия привлекаемых лиц должны быть квалифицированы в зависимости от выполняемой роли.

Учитывая, что в статье 228.1 УК России используются признаки общего субъекта преступления, применение Верховным Судом Российской Федерации в разъяснениях термина «посредник» усложняет понимание института соучастия в преступлении и прежде всего его видов: исполнительства и пособничества. В связи с этим Верховному Суду Российской Федерации было бы целесообразно отказаться от него и при квалификации придерживаться следующих правил.

Если лицо, действуя по предварительной договоренности с владельцем наркотиков, получает их от него и затем реализует другим лицам, то его действия охватываются объективной стороной сбыта и должны быть квалифицированы как сбыт, то есть по части 1 статьи 228.1 УК России. Действия владельца наркотиков охватываются выполненной им ролью организатора, подстрекателя или пособника и должны быть квалифицированы со ссылкой на статью 33 УК России.

В тех случаях, когда лицо приобретает наркотики в интересах третьего лица – приобретателя, его действия должны быть квалифицированы как приобретение, то есть по части 1 статьи 228 УК России. Действия третьего лица, в чьих интересах приобретаются наркотики, должны быть квалифицированы в зависимости от выполненной им роли, то есть со ссылкой на статью 33 и часть 1 статьи 228 УК России.

При использовании владельцем подконтрольного вещества для сбыта лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности, невменяемым или иным лицам, не подлежащим уголовной ответственности (например, не осведомленным о преступном характере его действий), действия владельца должны быть квалифицированы как посредственное исполнение сбыта, то есть по части 1 статьи 228.1 УК России. Аналогично должен решаться вопрос и при приобретении наркотиков не субъектом преступления в интересах третьего лица.

В-пятых, квалифицирующий признак «организованная группа», предусмотренный пунктом «а» части 4 статьи 228.1 УК России, в отличие от квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору», не требует наличия соисполнительства в действиях соучастников. Связано это с более сложной формой такой группы и, соответственно, ее повышенной общественной опасностью.

Подводя итог, можно констатировать, что единообразное толкование и применение одного и того же признака (в нашем случае «группа лиц») ко всем уголовно-правовым деяниям будет способствовать повышению правильного правоприменения и уменьшению количества следственных и судебных ошибок.

Библиографический список:

1. Гордеев Р.Н. Групповое преступление в уголовном праве России: монография / Р.Н. Гордеев. – Красноярск, 2009.
2. Гордеев Р.Н. О квалификации незаконного сбыта наркотических средств или психотропных веществ, совершаемых группой лиц по предварительному сговору / Р.Н. Гордеев // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: материалы XVI международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.) в 2-х частях. – Красноярск, 2013.
3. Мальков С.М., Криминологические и уголовно-правовые аспекты организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ: отчет о НИР №№ 1/4100 от 1.08.2012 (ФСКН России) / С.М. Мальков, П.Л. Сурихин, Д.В. Токманцев. – Красноярск, 2012.
4. Токманцев Д.В. К вопросу о провокации незаконного оборота наркотических средств / Д.В. Токманцев // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков: материалы XV Международной научно-практической конференции; отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2012. – С. 38-43.